

Смертельный подарок

Перед коронавирусом все равны? Миф. Вирус, завезенный богатыми в Латинскую Америку, с особой силой ударил по бедным.

Данная статья доступна также на немецком языке

Клеониче, Рамона и Соня умерли от коронавируса. В судьбе этих трех женщин отразилась трагическая история распространения смертельного вируса в Латинской Америке, которая отныне, по данным ВОЗ, стала новым эпицентром пандемии.

Клеониче Гонсалвес трудилась домработницей в Рио-де-Жанейро и лишь в выходные поехала домой. Двухчасовая дорога на работу оказалась для нее слишком длинной. Рамона Мендель вместе с дочерьми, мужем и другими родственниками жила в районе крупнейших трущоб Villa 31, расположенных в самом центре Буэнос-Айреса. Она ухаживала за одной из дочерей, прикованной к инвалидной коляске. Соня Санчес работала таксисткой в компании Uber и часто возила прибывающих в международный аэропорт Боготы гостей в город, так как на этом более длинном маршруте можно было больше заработать. Она заразилась от одного из пассажиров, который привез вирус из Европы. Клеониче подхватила инфекцию от своей работодательницы, которая провела летний отпуск (в Бразилии, Аргентине и Чили это январь и февраль) в Италии.

В случае с Рамоной цепочку распространения инфекции установить не удалось, но ее смерть особенно трагична с учетом того, что за несколько недель до этого она то и дело пыталась привлечь внимание на опасную для здоровья ситуацию в знаменитых на всю Аргентину трущобах. В то время как правительства всех стран и городов объявили кампании по соблюдению гигиены для защиты от инфекции, у многих из 40 тыс. жителей Villa 31 в апреле не было водопроводной воды, а значит, у них не было возможности соблюсти

элементарную меру предосторожности – помыть руки.

Смерть трех женщин безжалостно обнажила социальные язвы этого субконтинента. Разносчиками вируса в данном регионе, как и в Европе, стали туристы-бизнесмены и отдыхающие. Однако государственные системы здравоохранения в Латинской Америке оказались слишком слабыми для оказания эффективной помощи большому числу внезапно заболевших людей. А вирус не признает границ и не останавливается ни перед кем. Да и сама по себе эпидемия ведет себя далеко не демократично. Она особенно больно бьет по определенным категориям населения. В Латинской Америке к группам риска, помимо стариков и людей с перенесенными ранее заболеваниями, относятся прежде всего бедняки. Первые случаи заболевания были зафиксированы в зажиточных кварталах таких латиноамериканских мегаполисов, как Рио-де-Жанейро, Буэнос-Айрес, Сан-Паулу, Мехико, Богота или Сантьяго. Но сегодня, почти три месяца спустя, инфекция переместилась из шикарных кондоминиумов и охраняемых высоток в продуваемые насквозь фавелы.

*Над социальным миром,
который в Чили или
Бразилии еще до
коронавируса был на
границе развала, нависла
реальная угроза*

Люди из разряда Клеониче, Рамоны или Сони, имеющие минимальную медицинскую страховку, а то и вовсе лишенные ее, слишком поздно обращаются к врачам из-за страха перед большими расходами. Государственные или коммунальные больницы часто не располагают необходимой инфраструктурой. В свою очередь, более зажиточные граждане спасаются в частных, хорошо оснащенных клиниках. Смерть рассказала о многом. Она вскрыла считавшееся ранее абстрактным социальное неравенство и связанные с ним неравные шансы на выживание: работодательница Клеониче не посчитала нужным разъяснить своей домработнице потенциальную угрозу заражения. А ситуация в трущобах Рамоны наглядно продемонстрировала, насколько сложно придерживаться элементарных правил гигиены и соблюдать карантин в густонаселенных бедных кварталах с плохой инфраструктурой. В Лиме и пригородах, например, треть из

проживающих там 10 млн человек не имеют доступа к проточной воде.

Коронавирус пришел в Латинскую Америку с определенной задержкой во времени. Почти во всех странах практиковалось сочетание различных форм социального дистанцирования с государственными мерами по гарантированию минимального дохода или смягчению наихудших социальных и экономических последствий. Но в каждой стране пандемия повлекла за собой различные политические последствия: в Чили до недавнего времени поутихли даже социальные протесты, в других странах поляризация и радикализация среди политиков и в обществе возросли, а в Аргентине, например, произошла скорее деполяризация. Но общим для всех является то, что вирус стал огромной угрозой для слабых систем здравоохранения. В средне- и долгосрочной перспективе последствия для экономики этого региона могут оказаться катастрофическими. Над социальным миром, который в Чили или Бразилии еще до коронавируса был на грани развала, нависла реальная угроза.

Еще в марте ответственные чиновники из сферы здравоохранения в различных странах обращали внимание на то, что Южная Америка может понести самые большие жертвы вследствие инфекции COVID-19 в мире. В принципе – это только вопрос времени. Пик по числу инфицированных с учетом ограничений на передвижение и связанного с ним сокращения случаев заражения будет достигнут лишь в конце мая или июня – по крайней мере, в странах, которые приняли решение пойти на такие меры на национальном уровне. Бразилия стала большим исключением, а потому и возглавила печальную статистику смертей от коронавируса в Латинской Америке. Следом за ней идут Чили, Мексика и Перу. Во всех странах региона индекс заболеваемости составляет 1,1 или 1,2; в Чили за последнюю неделю этот показатель взлетел до отметки 1,9.

Если произойдет смягчение карантинных мер, робкие попытки чего уже можно наблюдать, то этот показатель снова вырастет во всех странах. А пострадают главным образом жители бедных кварталов, в частности, и обитатели трущоб Villa Azul. На этой южной окраине Буэнос-Айреса в конце мая было подтверждено 84 случая заражения коронавирусом. После этого квартал был заблокирован. Три тысячи его жителей были отправлены на групповой карантин, чтобы защитить соседние жилые районы и избежать последующей вспышки массовых заболеваний.

*Вирус, проникающий в
фавелы или бедные
кварталы
латиноамериканских
мегаполисов,
сталкивается там с
нищетой, хроническим
голоданием, большими
инфраструктурными
проблемами и уже
существующими рисками
для здоровья*

В большинстве случаев жители таких селений теряют свои доходы из-за сворачивания или полной остановки экономической активности. Многие заняты в теневом секторе, кормятся ручным трудом, работают на строительстве, торгуют на улице, собирают металлолом или макулатуру; сбережений нет, слово «домашний офис» звучит так, как будто оно пришло с другой планеты. Тот, кто имеет постоянное рабочее место, вынужден довольствоваться работой по сокращенному графику. Действует закон: если ничего не продать, придется голодать. Страхование на случай безработицы существует лишь в таких южных странах, как Аргентина, Уругвай или Бразилия.

Вирус, проникающий в фавелы или бедные кварталы латиноамериканских мегаполисов, сталкивается там с миром нищеты, хронического голодания, больших инфраструктурных проблем и уже существующих угроз для здоровья: туберкулеза, лихорадки денге или диабета. Организованная преступность проникает во все ниши, оставшиеся без внимания государства. Банды берут на себя распределение лекарств и продуктов питания.

Пандемия COVID-19 обрушилась на Латинскую Америку в момент ее большой экономической уязвимости. С 2010 по 2019 год темпы роста ВВП стран этого региона снизились с 6 до 0,2 процента; к тому же период с 2014 по 2019 год стал, начиная с 1950-х годов, самым низким по темпам экономического роста, составившим 0,4 процента. Динамика, с которой развивается пандемия, ввергнет этот регион в глубочайший экономический и социальный кризис за многие десятилетия. Зависимость от продажи нефти, других видов сырья или туризма во времена глобальной рецессии означает отрицательный рост и дальнейшее углубление социального неравенства. По предварительным оценкам, число новых безработных составит более 11,5 млн человек. Но больше всего пострадает неформальный сектор. Уже сейчас, согласно оценке Международной организации труда (ILO), 54 процента южноамериканцев заняты в неформальном секторе. По данным Экономической комиссии ООН по странам Латинской Америки и Карибского бассейна (CEPAL), к концу 2020 года 34,7 процента

(214,7 млн) человек будут проживать в бедности, а 13 процентов (83,4 млн) – в условиях крайней нищеты.

80 процентов населения Латинской Америки живет в городах. В свою очередь, каждый четвертый городской житель обитает в нелегальных, густонаселенных кварталах с неясной картиной отношений собственности и отсутствием таких базовых инфраструктурных услуг, как водопроводная вода, электричество или канализация. Несмотря на различия между странами, вся Латинская Америка из-за коронавирусного кризиса дрейфует в сторону очень нестабильной и опасной реальности. Никаких признаков региональных инициатив пока не видно. Каждый в данный момент занят тушением своего собственного пожара.

Свенья Бланке

Д-р Свенья Бланке (Svenja Blanke) является издателем научно-социального журнала *Nueva Sociedad* и руководителем Представительства Фонда им. Фридриха Эберта в Аргентине. Ранее она возглавляла отдел Фонда по вопросам Латинской Америки и стран Карибского бассейна, а также представительство Фонда в Мексике.